

УДК 34(091)

*Новиков А. В.,
магистрант Тульского государственного педагогического
университета им. Л. Н. Толстого,
Россия, г. Тула*

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВЫСШИХ
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИХ ПОДГОТОВКУ
ЮРИСТОВ В РОССИИ 2-Й ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВВ.**

Аннотация: в настоящей статье исследованы проблемы развития системы высшего юридического образования Российской империи 2-й половины XIX - начала XX вв. Автором исследуются вопросы классификации учебных заведений, формирования учебных программ, трудоустройства выпускников.

Ключевые слова: высшее юридическое образование, университет, Демидовский лицей, преподавание.

*Novikov A. V.,
Master's student of Tula State Pedagogical University
named after L. N. Tolstoy,
Tula, Russia*

**FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE SYSTEM OF
HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS THAT TRAINED LAWYERS
IN RUSSIA IN THE 2ND HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURIES**

Annotation: This article examines the problems of development of the system of higher legal education of the Russian Empire in the 2nd half of the XIX-early XX centuries. The author examines the issues of classification of educational institutions, formation of educational programs, employment of graduates.

Keywords: higher legal education, the University and the Demidov Lyceum, teaching.

Открытые в 1860-е гг. «шлюзы» дали свободу интеллектуальной энергии, наука права расцвела, обогатилась идеями, методологическими

приемами и направлениями, что, видимо, и послужило основанием для заявления известного компаративиста Р. Давида, что русская юридическая литература появилась только во второй половине XIX в.¹ Ученые в это время занимались как общими вопросами правопонимания (что есть право, источники позитивного права, разграничение закона и административного распоряжения, осмысление новых, буржуазных принципов в праве и т.п.), так и актуальными проблемами в рамках отраслевых юридических наук (тема «формы правления» и возможность парламентаризма для России; рационализация управления; обоснование причин преступности не только «злой волей» человека, но и социальными факторами; потенциал суда присяжных; проблема общинного землевладения, юридических лиц в гражданском праве, учения об иске и т.п.). Появляются написанные с разных методологических позиций курсы (энциклопедии) законоведения (Н. Ф. Рождественского, Э.А. Жуковского, др.), учебники и пособия по истории права (М.Ф. Владимирского-Буданова, В.Н. Латкина, В.И. Сергеевича, др.), по государственному праву (А.Д. Градовского, Б.Н. Чичерина, Н.М. Коркунова, В.М. Гессена, др.), полицейскому (административному) праву (И.Т. Тарасова, В.Ф. Дерюжинского, И.Е. Андреевского, др.), уголовному праву, процессу, криминологии (Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого, Н. Сергеевского, М.В. Духовского, др.), гражданскому праву, процессу (Д.И. Мейера, Г.Ф. Шершеневича, К.П. Победоносцева, С. В. Пахмана, Е.В. Васьковского, К. Малышева, др.).

Методические приемы преподавания права за рассматриваемый период претерпели существенную эволюцию: от первых попыток устроить преподавание на русском языке, что было весьма сложно для приглашаемых из-за границы ученых, до этапа зрелости (рубеж XIX - XX вв.), когда преподаватели и ученые вступили в острую дискуссию, названную тогда же «литературным плебисцитом». И здесь мы вновь наблюдаем сферу

---

¹ Зипунникова Н. Н. Юридическое образование и наука в императорской России // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2007. №2. С. 36.

пересечения усилий законодателя и отдельных преподавателей. В ситуации, когда с университетских кафедр читали лекции профессора-иностранцы (Бекенштейн, Гросс, Штрубе, Дильтей, Баузе, др.), важно было найти возможность знакомить студентов не только с отвлеченными теориями, но и с российским законодательством. Так, например, манифестом 1763 г. предписывалось в Кадетском корпусе и Московском университете создать «классы российской юриспруденции», а в предписаниях куратора университета содержалось требование «показывать существо внутрироссийских законов и правил». Профессор Дильтей, долгое время бывший единственным профессором юридического факультета в Москве, просил регулярно присылать ему российские законы и выделить ему студентов, уже изучавших право, для проведения частной инкорпорации законодательства. Успехом подобные усилия, к сожалению, не увенчались. В XIX в. проблема сотрудничества профессоров-иностранцев с российскими студентами решалась с помощью института репетиторства, который впоследствии трансформировался в коллоквиумы.

Университетские уставы содержали нормы педагогической нагрузки: например, по уставам 1804 г. профессор должен был вести занятия в объеме не менее 6 часов в неделю, устав 1835 г. закреплял правило о 8 недельных часах. Министерские циркуляры содержали различные предписания о составлении конспектов лекций и, в некоторые периоды, об их отправке в министерство. Известен также опыт присылки конспектов лекций из одного университета в другой для размножения как своеобразных программ преподавания; в период недостаточности учебной литературы таким образом разрешались некоторые серьезные затруднения.

Основной же формой занятий на протяжении десятилетий была лекционная. В одном из специальных методических рассуждений, представленных на рассмотрение совета Казанского университета в 1819 г., Г. Солнцев выступил поборником этой формы, специально оговорившись:

«... Преподавать должно не читая по книге или тетради, но объясняя словесно. диктование уроков не может быть терпимо».

Известно, что практические занятия со студентами одним из первых стал вести в Московском университете в конце XVIII в. известный «законоискусник» З.А. Горюшкин; на таких занятиях рассматривались казусы, разбирались законы, а иногда проходили театрализованные представления. Последовательным пропагандистом обязательного практического элемента в преподавании права был, как известно, Д.И. Мейер, организовавший в Казанском университете юридическую клинику и обосновавший теоретически невозможность ограничиваться в преподавании лишь лекциями. Обсуждение достоинств и недостатков лекционной системы происходило в рамках дискуссии на страницах юридической печати на рубеже XIX - XX вв., в которой приняли участие В. Гессен, С. Живаго, Л. Петражицкий, П. Казанский, П. Виноградов, А. Романович-Славатинский, Г. Шершеневич, И. Янжул и др.

В копилке методических приемов обнаруживаем и студенческие сочинения, и разборы извлеченных из архивов государственных учреждений конкретных дел, и, конечно, экзамены (курсовые, переводные, итоговые).

Таким образом, в пореформенный период в системе юридического образования резко увеличили количество часов, отводимых на практические занятия. Делалось это в ущерб базовой, теоретической подготовке. Это имело весьма негативные последствия. Особенно низкий уровень образования ощущался у тех выпускников, которые шли на государственную службу. Положение дел пришлось срочно менять. В этом смысле опыт, накопленный отечественной системой образования, не должен оставаться без должного внимания.

Использованные источники:

1. Андреасян Е. А. Становление юридического образования в России // Философия права. - 2007. - №2. - С. 56-64.

2. Иерусалимская С. Ю. Ярославский Демидовский юридический лицей в начале XX в. // Вестн. Том. гос. ун-та. - 2017. - № 414. - С. 73-81.

3. Зипунникова Н. Н. К вопросу о традициях формирования юридического корпуса (обзор новых изданий по истории подготовки юристов в России) // Российский юридический журнал. - 2013. - №2. - С. 5-16.

4. Зипунникова Н. Н. Юридическое образование и наука в императорской России // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2007. №2. С. 36-39.